Вениамин КОЛЫХАЛОВ

ОЧИЩЕНИЕ

ОТВЕТ ПРИМАДОННЕ

Были холопами, стали рабами. А. Пугачёва

Я – Раб.

Но гордый Раб России, А не царей и не чинов. Я – раб лесов, прогретой сини. Я – раб цветов, и снов, и слов. Стою коленопреклоненный Перед ромашкой поутру. С великой рабостью смиренной, С великой радостью умру...

СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ

Я – патриот, но без ура.
 Ура давно в России нету.
 Гуляет смутная пора
 По нашему по белу свету.

О Сергий, Сергий! Знал бы ты, Что воля родины распята. Растут могильные кресты. И всюду – жертвенная плата.

2 Душеспасительных речей По городам и весям много. Так много было палачей. Так наша родина убога.

И за убогость эту ей Летят заморские подачки. И не хватает нам мужей Поднять страну из тяжкой спячки.

3 О Сергий, Сергий, Почему Не всколыхнётся люд от страха?! Оковы почему – уму?! И нашим праведникам – плаха?!

Ты духом сильным огради От сатанистов рукотворных. И по дорогам впереди Пошли благих и непокорных.

4
Толпа – она и есть толпа.
Ей гений зла и нынче нужен.
Она глуха. Она слепа.
Весь мир до колбасы заужен.

Я не один уже постиг Весь ужас, веком отведённый. Землетрясенья – нервный тик Земли, до ручки доведённой.

5 О Сергий, Сергий! Дух ослаб, Но не в тебе – в моём народе. И множество поганых лап По мнимой пронеслись свободе.

Вдохни в нас дух святой, вдохни, Пока ещё исход не рядом. Пока ещё остались дни Под чистым и охранным взглядом...

* * *

Лечу, лечу в погоню за рублём. За призраком угнаться невозможно. Мой добрый конь, подумаем вдвоём И обогнём болото осторожно.

Нас не заманит жиденькая гать И хилая болезненная травка.

Умеют упыри вилять и лгать, Но против них припасена булавка.

Вампиры много одолели школ, Но колдовство враждебное ветшает. Не знают, что булавочный укол Их тайны гробовые разрушает.

Пока горит финансовый сыр-бор И всё в границах призрачно и шатко – Не заведу в валютный коридор Тебя, вернокопытная лошадка.

Мы убежим подальше от Кремля, Туда, где не разлиты кровь и вина, Где русская надёжная земля Ещё чиста, младенчески невинна.

Тебя, мой конь, стреножить не хочу. У нас давно стреножены народы. За призрачным рублём лечу, лечу – Из-под копыт со звоном – годы... годы...

ПУТЬ КРЕСТНЫЙ

Растянута российская верста. Колосья ржи цепляются за дроги. Смиренно повторить судьбу Христа Пророчит сытый ворон у дороги.

Холмы. Безлесье. Чахлый пыльный хлеб. Гнетёт природу жуткое коварство... И видится бездеятельный серп, Висящий на эмблеме государства.

Давно России выкололи очи И кровь поструйно цедят из неё. Глухие политические ночи Окутали Отечество моё.

Его стремятся низвести до праха. Избита, искорёжена судьба.

Проказою в народе чувство страха, Бурлацкая униженность раба.

Прозрение придёт к стране-слепице. Она вернёт былые силы, честь. Сумеет русским духом укрепиться И за собою грешников повесть.

Наш долгий крестный путь не оборвётся. Судьбу свою читаем не с листа. Душа народа нервно содрогнётся При виде ноши – нового креста.

Вставайте же из тьмы и суесловья! Глаза откройте синие, как лён. С природой мы из одного сословья И с Русью воздух жизни не делён.

Растянута российская верста. Колосья ржи цепляются за дроги. Смиренно повторить судьбу Христа Пророчит сытый ворон у дороги.

* * *

Понять бы нам умом Россию, Ее царей, её воров И угасающую силу Нет, не двора, – её дворов.

С двором московским вроде ясно. Князьков и клерков дополна. Там разгорелась, не погасла Околотронная война.

Отечество, нам видеть больно Всё полыхающий раздрай. Для ада жизни места – вольно. И пятачки, где жизни рай.

Уже и гениев глаголы Сердца народные не жгут. Россию с участью Анголы Года зубасто стерегут.

* * *

У братской могилы Геройских солдат Цветы в карауле Почётном стоят. Бойцы победили В смертельной атаке. Их сон охраняют Гвоздики и маки. Над всеми Высокое небо такое. И хочется небу Покоя, покоя.

* * *

Посижу под раскидистой кроной. Помечтаю в осеннем лесу. Да с такою берёзой-матроной Я любые невзгоды снесу. Не сужу, что умчались другие За пределы Великой Руси. Ну а мне не нужна ностальгия И смещение с русской оси. Пусть хоть все озвереют пророки И накаркают гибельный срок. Я страны роковые уроки Заучу назубок...

* * *

По-крупному идёт политигра. Вращается российская рулетка. Какая надвигается мура? Какая заалеет пятилетка?

Вновь на распутье витязи стоят – Охранники былой горячей славы. И силятся понять – чего хотят Их слабоумные отцы державы.

Давно размыты берега веков. Обрушились яры тысячелетий. И тяжесть полуспиленных оков Заякорила нас на гиблом свете.

Не биомасса мы – народ, народ! Не войнами – нас миром проверяйте. И в унавоженный российский огород Каменья зла враждебно не швыряйте.

У нас полно и внутренних врагов, Их руки вечно в барственном замахе. Хотят иметь побольше батогов, Чтоб простолюдье трепетало в страхе.

Дворцовые пируют кореша, Не замечая близости Голгофы... Коль прозябает впроголодь душа, То это пострашнее катастрофы.

По-крупному идёт политигра. Остановись, российская рулетка. Свободу поднимают на-гора, А рядом – приготовленная клетка.

* * *

Не заколдовано, а замордовано Отечество бесправное моё. Великими спецами обворовано. Почуяло поживу вороньё.

Ты посмотри, Россия, что творится?! Зачем дороги трупами мостить?! Смогли не в одночасье разориться, А в разновластье золото спустить.

Нас ваучеры, сучьи пирамиды Ударили по душам, кошелькам. И Русь, не сбросив рваные хламиды, Вновь пущена, как стерва, по рукам.

Мы не народ – электорат забитый. Кому вверяем горькую судьбу?! Солюдие, где каждый пятый сытый, Пойдёт опять на крест и на борьбу.

Не надо нам ни красных и ни белых. Побыли мы колодой битых карт. Мы – племена землян неоробелых – Когда-нибудь ухватим русский фарт.

Под небом вечным, солнечным и милым, Удастся остудить враждебный зной? Закончим передел гражданским миром, Не новою гражданскою войной.

* * *

Над Родиной недруг глумился, Пытался жестоко рассечь. Как прежде – народ потрудился, И остановлена течь.

Теперь она чистою кровью Не может совсем изойти. Когда же ты силу воловью Сумеешь опять обрести?

Привыкли смотреть иноземцы На нас чересчур свысока. Да, мы – коренные туземцы, И верим, что Русь – на века.

Звезды нашей свет не потушен. Родник нашей веры глубок. Да слышит имеющий уши: Россия для нации – Бог.

Святынею вечной гордился. Сумел её в сердце сберечь. Счастливец, что русским родился И славлю напевную речь.

Томские писатели поздравляют Вениамина Анисимовича Колыхалова с 85-летием. Желают ему крепкого здоровья и творческих успехов.